

Карпович Юлия Владимировна

Пермский национальный исследовательский политехнический университет

Калинина Карина Радионовна

Пермский национальный исследовательский политехнический университет

Нематериальные активы в эпоху цифровизации

Аннотация. В статье исследуется проблема системной недооценки и неадекватного учёта нематериальных активов (далее – НМА) в российской экономике. На основе сравнительного анализа данных бухгалтерской отчётности крупнейших компаний Пермского края и их американских аналогов, а также анализа отраслевой динамики и эволюции нормативного регулирования нематериальных активов выявлен фундаментальный разрыв в подходах к капитализации НМА. Исследование демонстрирует, что предельно низкая доля НМА в активах российских предприятий, часто менее 1%, что является следствием не отраслевой специфики, а организационных барьеров и регрессивного ПБУ 14/2007. Доказывается, что принятие ФСБУ 14/2022 представляет собой возврат к более жёсткому подходу регулирования НМА и создаёт основу для адекватного отражения стоимости компаний в цифровой экономике. Делается вывод о необходимости комплексных изменений в корпоративной практике, регулировании и профессиональном сознании для преодоления сложившейся ситуации.

Ключевые слова: нематериальные активы, управление НМА, цифровизация, цифровая экономика, стандарты учёта, инвестиционная привлекательность, интеллектуальная собственность.

Karpovich Yulia Vladimirovna

Perm National Research Polytechnic University

Kalinina Karina Radionovna

Perm National Research Polytechnic University

Intangible assets in the age of digitalization

Abstract. The article examines the problem of systemic underestimation and inadequate accounting of intangible assets (hereinafter referred to as IA) in the Russian economy. Based on a comparative analysis of accounting data from the largest companies in the Perm Region and their American counterparts, as well as an analysis of industry dynamics and the evolution of regulatory regulation of intangible assets, a fundamental gap in approaches to the capitalization of IA has been identified. The study demonstrates that the extremely low share of IA in the assets of Russian enterprises, often less than 1%, is a consequence not of industry specifics, but of organizational barriers and regressive PBU 14/2007. It is proved that the adoption of FSB 14/2022 represents a return to a more stringent approach to regulating IA and creates the basis for an adequate reflection of the value of companies in the digital economy. The conclusion is made about the need for comprehensive changes in corporate practice, regulation and professional consciousness to overcome the current situation.

Keywords: intangible assets, IA management, digitalization, digital economy, accounting standards, investment attractiveness, intellectual property.

Введение. Нематериальные активы на протяжении всей истории человечества стимулировали развитие и трансформацию привычного образа жизни, хотя долгое время оставались в тени своих осязаемых собратьев. Несмотря на их значимость, до недавнего времени мало кто системно задумывался об учёте и развитии нематериальных ресурсов

таких как ПО, деловая репутация компании, интеллектуальную собственность, базы данных и патенты [6].

С началом эры информационных технологий и цифровых трансформаций внимание к нематериальным активам заметно возросло. Сейчас внимания к нематериальным активам проявляют не только учёные, но и бизнес, государственные институты, а также широкая общественность. В последние пять лет этот вид активов стал предметом особого внимания крупных компаний и государства, поскольку в долгосрочной перспективе нематериальные активы (далее – НМА) приобретают ключевое значение для получения прибыли и обеспечения конкурентного лидерства в цифровой экономике.

В то же время в нашей стране грамотное законодательное регулирование, развитие и сохранение новых нематериальных активов сопряжено с серьёзными трудностями, которые требуют согласованных действий всех заинтересованных сторон. Определить точное количество и фактическое состояние НМА в национальном хозяйстве затруднительно; это требует отдельного, глубокого и системного исследования для выработки эффективной политики в данной области.

Актуальность. В эпоху стремительного развития технологий, цифровых пространств и масштабного внедрения облачных сервисов во все сферы общества, в мире, где у самой отдалённой деревни есть сайт или группа в сети, развитие и нормативное регулирование нематериальных активов перестаёт быть только желанием и становится необходимостью, определяющей курс дальнейшего развития.

Тем не менее, при анализе бухгалтерской отчётности многих компаний нередко обнаруживается, что строка о нематериальных активах отсутствует вовсе или имеет крайне незначительный объём. Это обусловлено множеством причин, начиная от неопределённости в понимании, что относится к нематериальным активам, до несовершенства законодательства и недостатков контроля за их учётом [1]. Во многом проблема развития НМА связана не с нехваткой технологий, а с институциональными барьерами и сопротивлением внутри самих организаций, сталкивающихся с трудностями признания и капитализации нематериальных ресурсов.

Только в последние годы неотражённые в учёте нематериальные активы выросли до таких масштабов, что в ряде компаний они способны составлять до 90 % всех внеоборотных активов [3]. Масштабный уход иностранных технологий и энергичная цифровая трансформация заставили по-новому оценить роль НМА и пересмотреть подходы к их учёту. В результате проблема учёта нематериальных активов получила широкую огласку, а необходимость внедрения грамотных методов оценки и прозрачных процедур учёта стала очевидной, поскольку это способствует росту экономической стабильности и повышению прозрачности финансовой отчётности [2].

Для практического изучения этой глобальной проблемы на локальном уровне был проведён анализ состояния нематериальных активов на региональном уровне. В ходе исследования была сформирована выборка крупнейших по активам и выручке предприятий Пермского края. Исследование направлено на выявление возможных закономерностей в отражении НМА в зависимости от формы собственности и на оценку типичных подходов к их учёту и раскрытию в различных организационно-правовых формах. Анализ опирается на годовые бухгалтерские отчёты и пояснительные записки предприятий за сопоставимые отчётные периоды; проведено межгрупповое сравнение по формам собственности. Для выявления общих и специфических черт региональной практики выполнено сопоставление с аналогичными предприятиями в США, что позволило выделить универсальные и характерные для региона факторы недооценки нематериальных активов.

Таблица 1

Доля НМА в общей стоимости основных средств в крупных пермских и европейских компаниях по формам собственности в 2023 году
[составлено автором на основе:7,15-16]

[составлено автором на основе [15-16]						
№	Форма	Название	Н/А к Осн.к (%)	Форма	Название	Н/А к Осн.к (%)
1	ООО	ЛУКОЙЛ-ПЕРМЬ	0,11	LLC	General Electric	18,48
2	ООО	Уралхим инновация	33,70	LLC	Boeing	36,73
3	ООО	Газпром трансгаз Чайковский	0,87	LLC	3M	50,15
4	ООО	ЛУКОЙЛ-Пермнефтеоргсинтез	0,26	LLC	Fastenal	11,14
5	ООО	Камский кабель	5,40	LLC	The Brink's	51,45
6	ООО	КАМА	1,49	LLC	Tennant	46,02
7	ООО	Газпром межрегионгаз Пермь	1,73	LLC	The AZEK	66,97
Итого			6,22	Итого		40,14
1	ЗАО	Пермь Регион Ипотека	0,01	Partnership	TransDigm	88,69
2	ЗАО	Специальное конструкторское бюро	0,01	Partnership	Emerson Electric Co	71,71
3	ЗАО	Птицефабрика Чайковская	0,001	Partnership	Vertiv Holdings	75,14
4	ЗАО	Курорт Усть-Качка	0,02	Partnership	Kansas City	3,21
5	ЗАО	Курорт Ключи	0,00	Partnership	Hubbell	78,57
6	ЗАО	ПКФПермспецкабель	0,33	Partnership	Carlisle Companies	76,45
7	ЗАО	Пермский завод грузовой техники	0,04	Partnership	TransUnion	90,25
Итого			0,06	Итого		69,14
1	НАО	ЭР-Телеком холдинг	7,01	C Corp	RTX Corporation	81,56
2	НАО	ОДК-Авиадвигатель	2,03	C Corp	Lockheed Martin	40,74
3	НАО	СОЛИКАМСКБУМПРОМ	0,02	C Corp	General Dynamics	71,30
4	НАО	Новомет-Пермь	0,28	C Corp	FedEx	9,34
5	НАО	Чусовской металлургический завод	0,001	C Corp	Cintas	59,07
6	НАО	Березниковский содовый завод	0,03	C Corp	Northrop Grumman	54,27
7	НАО	ОДК-СТАР	0,16	C Corp	Carrier Global	64,21
Итого			1,36	Итого		54,36
1	ПАО	Уралкалий	19,57	Inc.	Honeywell	55,97
2	ПАО	Пермэнергосбыт	1,12	Inc.	UPS	15,89
3	ПАО	МЕТАФРАКС КЕМИКАЛС	0,79	Inc.	Automatic Data Processing	41,83
4	ПАО	ГУБАХИНСКИЙ КОКС	0,19	Inc.	Waste Management	34,50
5	ПАО	НПО Искра	1,49	Inc.	Illinois Tool Works	59,96
6	ПАО	Соликамский магниевый завод	0,02	Inc.	Republic Services	56,26
7	ПАО	Пермская научно-производственная приборостроительная компания	1,36	Inc.	Roper Technologies	94,92
Итого			3,50	Итого		51,33

Таблица 1 демонстрирует поразительно низкие объёмы нематериальных активов в большинстве компаний Пермского края даже у тех, у которых по логике дела доля НМА должна занимать значительную часть. Так, показатель у холдинга ЭР-Телеком показатель НМА оказался невысоким, что вызывает вопросы о полноте и адекватности отражения нематериальных ресурсов в учёте. Учитывая, что Пермский край, является в основном

промышленный регион, где крупные предприятия ориентированы на производственную деятельность, ожидалось бы более высокая доля НМА как следствие наличия разработок, проектной документации, ноу-хау и других нематериальных составляющих; однако в подавляющем числе случаев показатель стремится к нулю независимо от формы собственности.

Интересным и показательным исключением стали отдельные компании такие как ООО Уралхим Инновация (33,70 %) и ПАО Уралкалий (19,57 %), у которых доля НМА в внеоборотных активах существенна по сравнению с другими промышленными предприятиями, данного региона. Это подтверждает, что у производственных компаний нематериальные активы действительно могут и должны составлять значимую часть капитала, но таблица 1 демонстрирует, что на практике такое отражение встречается редко.

Сопоставление с американскими компаниями выявило принципиальный разрыв. В российских компаниях доля НМА к основному капиталу по большинству форм собственности находится в пределах единичных процентов (в диапазоне примерно 0,06 %–6,22 %), причём минимальные средние значения зафиксированы у ЗАО (0,06 %) и ОАО (1,36 %). В США же наблюдается гораздо более высокий и разнообразный уровень: в выбранных компаниях доля НМА варьировала от 3,21 % до 94,92 %, при этом у значительной части компаний она сосредоточена в интервале примерно 40–70 %. Даже самый низкий показатель по американским формам собственности LLC сопоставим с лучшими российскими ПАО. Такое различие указывает не на отраслевую специфику как саму по себе, а на системные институциональные и рыночные факторы.

Вывод напрашивается следующий: проблема не в типе бизнеса, а в институте его отражения, в учётной политике, регулировании и степени влияния рынка капитала [4]. В США развитый рынок инвестиций и требование прозрачности стимулируют признание и капитализацию нематериальных активов во всех организационно-правовых формах. В российской практике (на примере Пермского края) массовое занижение или неотражение НМА свидетельствует о системной недооценке их роли и о необходимости совершенствования нормативно-учётных механизмов и практик раскрытия информации.

Таблица 2

Доля НМА в общей стоимости основных средств в крупнейших технологических предприятиях 2011-2022 гг., % [составлено автором на основе:16]

% НМА	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
ЛУКОЙЛ	0,14	0,11	0,13	0,28	0,21	0,16	0,10	0,15	0,25	0,69	0,41	0,24
ГАЗПРОМ	0,01	0,01	0,00	0,09	0,13	0,14	0,18	0,16	0,14	0,12	0,07	0,12
Норникель	0,02	0,02	0,03	0,03	0,25	1,34	1,48	1,60	1,85	1,97	1,79	1,67
Яндекс	6,86	3,91	1,89	5,06	8,54	6,44	4,72	2,90	3,88	3,66	3,67	3,67
Сбербанк	6,07	11,03	2,74	19,71	20,76	3,65	12,46	36,68	41,40	45,39	48,81	51,77
Роснефть	0,77	0,77	0,29	0,41	0,40	0,34	0,31	0,59	0,59	0,55	0,59	0,59
Транснефть	0,01	0,07	0,13	0,25	0,46	0,71	1,05	1,41	1,22	1,11	1,20	1,20
ФосАгро	0,001	0,01	0,01	0,00	0,00	0,01	0,01	0,17	0,13	0,04	0,02	0,02
Сургутнефтегаз	0,03	0,03	0,03	0,03	0,02	0,02	0,02	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01

Даже при фокусе исключительно на крупнейших российских компаниях картина получается удручающей: доля нематериальных активов у многих из них остаётся крайне низкой. При этом выборку можно условно разделить на две группы. Первая группа, это консерваторы, у которых за рассматриваемый период 2011–2022 гг. объём НМА либо практически не изменился, либо сократился, несмотря на росте роли цифровых технологий и инноваций в современном мире. К таким игрокам относятся ЛУКОЙЛ, Газпром, Роснефть, Сургутнефтегаз, ФосАгро и что особенно удивительно, к этой группе относится компания Яндекс: у её наблюдается снижение доли нематериальных активов на 3,19 %, что наводит на мысль о значительном неотражении нематериальных ресурсов в отчётности данной компании.

Вторая группа представляет собой компании с заметным ростом НМА. Так, у ряда участников таких как Норникель, Транснефть и особенно Сбербанк доля нематериальных активов выросла в разы по сравнению с исходными значениями 2011 года. Например, у Сбербанка доля НМА в структуре внеоборотных активов увеличилась с 6,07 % до 51,77 % к 2022 году. Что демонстрирует колоссальные тенденции роста, в ходе сбора данных подразумевалась что и у Яндекса будет похожая картина, но она оказалась довольно печальной.

Анализ данных показал разброс процента НМА между компаниями. Часть компаний начинает формализовывать права на интеллектуальную собственность, технологии и программное обеспечение, активно их учитывать и амортизировать, другие продолжают придерживаться консервативной учётной политики, даже в тех компаниях, в которых НМА представляют из себя основной источник дохода.

В целом данные подтверждают, что для значительной части российской экономики характерна исторически низкая доля НМА, в следствие системной недооценки и сдержанной учётной практики. Тем не менее появление устойчивой положительной динамики у ряда крупных компаний свидетельствует о начавшемся сдвиге парадигмы: крупный бизнес постепенно признаёт и капитализирует инвестиции в нематериальные активы. Вместе с тем разрыв между технологически-ориентированными и классическими промышленно-ресурсными субъектами остаётся значительным, что подчёркивает необходимость институциональных изменений в учёте и раскрытии информации о НМА.

Изначально в исследовании предполагался значительный разрыв между технологическими и промышленными компаниями по доле нематериальных активов. Однако анализ показал, что этот разрыв оказался не столь велик, и напрашивается иное объяснение: в современных условиях объём НМА определяется не столько отраслевой спецификой, сколько учётной политикой компании и институциональной средой, в которой она действует.

Таблица 3

Доля НМА в общей стоимости основных средств предприятий по классификациям видов экономической деятельности 2010-2023 гг., %
[составлено автором на основе:11-14]

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
С/Х, лес, рыболовство	0,08	0,07	0,06	0,06	0,08	0,32	0,51	0,53	0,42	0,55	0,67	1,17	1,00	1,38
Добыча полезных ископаемых	0,01	0,00	0,00	0,00	0,00	0,01	0,06	0,57	0,59	0,61	0,62	0,61	0,61	0,65
Обрабатывающие производства	0,26	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,26	0,40	0,60	0,62	0,67	0,61	0,60	0,76
Энергетика и ЖКХ	0,00	0,00	0,00	0,00	0,05	0,09	0,13	0,15	0,17	0,24	0,27	0,33	0,32	0,39
Строительство	0,02	0,01	0,09	0,08	0,07	0,07	0,07	0,03	0,12	0,34	0,74	0,60	0,51	0,44
Торговля	0,02	0,01	0,03	0,05	0,06	0,07	0,13	0,19	0,20	0,23	0,19	0,18	0,17	0,19
Транспорт и связь	0,01	0,00	0,02	0,06	0,34	0,74	1,90	2,37	0,74	0,89	0,84	0,93	1,16	1,99
Финансовая деятельность	65,91	0,01	0,01	0,01	0,08	0,17	0,13	0,23	0,24	0,18	0,32	0,20	0,18	0,17
Недвижимость и услуги	0,63	0,20	0,03	0,03	0,04	0,04	0,05	0,06	0,10	0,08	0,06	0,05	0,07	0,21
Госуправление	0,05	0,00	0,00	0,00	0,01	0,02	0,02	0,10	0,16	0,09	0,11	0,09	0,12	0,24
Образование	59,21	0,23	0,25	0,24	0,01	0,04	0,04	0,06	0,03	0,06	0,12	1,19	1,48	1,98

Здравоохранение	0,46	0,06	0,04	0,02	0,03	0,04	0,05	0,04	0,09	0,33	0,40	0,85	1,15	0,88
Прочие услуги	0,99	0,23	0,28	0,29	0,30	0,42	0,54	0,85	1,09	1,59	1,70	1,93	0,86	1,36

Таблица 3 демонстрирует следующую картину для периода 2010–2023 гг., в подавляющем большинстве отраслей доля НМА колеблется в интервале около 0–1 %, лишь в отдельных секторах, таких как образование, сельское хозяйство, лесное хозяйство и рыболовство и сервисных услуг, наблюдаются превышения 1 %. В целом картина остается удручающей: несмотря на различную интенсивность ресурс потребления, большинство секторов находятся в примерно одинаковых рамках по доле НМА.

Отрасли-лидеры роста, представляют из себя транспорт и связь демонстрируют наиболее динамичный рост с 0,01 % до 1,99 % за рассмотренный период, что связано с масштабными инвестициями в IT-инфраструктуру и телеком-платформы; обрабатывающие производства и добыча полезных ископаемых соответственно, отражая модернизацию и автоматизацию; неожиданно высокие темпы отмечены и в сельском хозяйстве 0,08–1,38 %, что свидетельствует о внедрении агротехнологий и цифровизации.

Несмотря на положительную динамику, абсолютные значения доли НМА в российской экономике остаются критически низкими, в большинстве отраслей значение НМА в пределах 1–2 %. Это резко контрастирует с экономиками развитых стран и подтверждает вывод о системной недооценке нематериальных активов в национальной учетной практике.

Особый интерес представляет анализ отправной точки 2010 года. Его данные, резко отличающиеся от всех последующих, позволяют увидеть потенциально более реальную, нежели сегодня, роль НМА в различных секторах. Так, в 2010 году сфера образования и финансовая деятельность демонстрировали долю НМА свыше 50 %, а обрабатывающая промышленность, здравоохранение и сфера услуг приближались к 1 %, что указывало на существенную значимость нематериальных ресурсов. Однако уже в 2011 году произошёл обвал этих показателей до долей процента, и к 2023 году они не превышают 2 %, несмотря на растущую роль технологий и инноваций. Этот резкий перепад с высокой степенью вероятности указывает не на экономические изменения, а на кардинальную смену методологии учёта, что ещё раз подчёркивает глубину институциональной проблемы [5].

Таблица 4

Таблица сравнения законодательного регулирования НМА [составлено авторам на основе:8-10]

Элементы учета	ПБУ 14/2000	ПБУ 14/2007	ФСБУ 14/2022
НМА			
Считаются НМА	Объект считается НМА, если он характеризуется одновременно следующими признаками (п. 3 ПБУ 14/2000): - отсутствие материально-вещественной формы; - возможность идентификации выделения от другого имущества; - использование в производстве продукции; - использование в течение длительного времени (более 12 месяцев); - организацией не предполагается последующая перепродажа данного имущества; - приносить организации экономические выгоды; - наличие надлежаще оформленных документов.	Объект считается НМА, если он характеризуется одновременно следующими признаками (п. 3 ПБУ 14/2007): - объект способен приносить организации экономические выгоды в будущем; - возможность идентификации выделения от другого имущества; - объект предназначен для использования в течение длительного времени (более 12 месяцев); - организацией не предполагается продажа объекта в течение 12 месяце; - первоначальная стоимость объекта может быть достоверно определена; - отсутствие у объекта материально-вещественной формы.	Объект считается НМА, если он характеризуется одновременно следующими признаками (п. 4 ФСБУ 14/2022): - не имеет материально-вещественной формы; - предназначен для использования организацией в ходе обычной деятельности предприятия; - предназначен для использования организацией в течение длительного времени (более 12 месяцев); - способен приносить организации экономические выгоды; - может быть выделен из других активов или отделен от них.
Изменение учёта НМА			
Лимит стоимости НМА	Отсутствует	Лимитировать стоимость нематериальных активов нельзя. В составе НМА учитываются все активы, отвечающие их критериям, независимо от стоимости (п. 3 ПБУ 14/2007)	Лимит устанавливается с учетом существенности информации о таких активах (п. 7 ФСБУ 14/2022).
Отнесение лицензий к НМА	Отсутствует	НМА не является лицензией (п. 3 ПБУ 14/2007)	Лицензий входят в состав НМА

Учёт НМА в совместной собственности	НМА в совместной стоимости не учитываются, но ПБУ 14/2000 регулирует учёт НМА, предоставленных в пользование другой организации. (п. 25, п.26 ПБУ 14/2000)	Отсутствует	Порядок признания НМА при совместном использовании закреплён в п. 5 ФСБУ 14/2022: - актив, исключительное право на который принадлежит нескольким компаниям, признаётся объектом НМА каждой из них; - актив, исключительное право на который принадлежит компании и физическому лицу, признаётся объектом НМА этой компании
Программное обеспечение в составе НМА	Входит в состав НМА (п. 4 ПБУ 14/2000)	Учитываются в качестве НМА только исключительные программы созданные по заказу организации и адаптируются под ее требования., неисключительные покупаются по лицензионному или сублицензионному договору и учитываются единовременно после оплаты (п. 39 ПБУ 14/2007)	НМА могут признаваться любое программные обеспечения, отвечающие критериям (п. 4 ФСБУ 14/2022)
Изменение стоимости			
Изменение стоимости НМА	Стоимость НМА не меняется кроме случаев, установленных законодательством Российской Федерации (п. 12 ПБУ 14/2000)	Нельзя менять стоимость НМА, кроме случаев переоценки и обесценения (п. 16 ПБУ 14/2007)	Можно менять стоимость НМА благодаря усовершенствованию НМА, переоценки и обесценивания. (п. 28, п. 15 ФСБУ 14/2022) Прослеживается аналогия работы усовершенствования и модернизацией основных средств (п. 28 ФСБУ 14/2022)
Формирование первоначальной стоимости			

Нормативное регулирование учета затрат при создании, приобретении НМА	Затраты при приобретении, и затраты при создании НМА, учитываются как стоимость НМА (п. 7 ПБУ 14/2000)	Стоимость НМА формируется в соответствии с ПБУ 14, стоимость НИОКР — по ПБУ 17/02 с 2010 НИОКР не входит в состав НМА (п. 8-10 ПБУ 14/2007)	Затраты при приобретении, создании НМА, и НИОКР, учитываются как капитальные вложения по новым нормам, после завершения разработки НИОКР и НМА входит в состав НМА (п. 13 ФСБУ 14/2022)
Порядок учета материальных носителей НМА	Не учитывается (п. 2 ПБУ 14/2000)	Не учитывается (п. 7 ПБУ 14/2007)	Компания имеет право выбрать относятся носители в состав НМА или нет (п. 8, п. 14 ФСБУ 14)
Переоценка			
Проверка на обесценение	Отсутствует	Добровольная (п. 22 ПБУ 14/2007)	Обязательна для всех, кроме компаний с упрощенным учетом и отчетностью. Проверка проводится по правилам МСФО 36 Обесценение активов
Амортизация			
Факторы, влияющие на амортизацию	Срок полезного использования определяется для каждого НМА отдельно компанией, при затруднениях устанавливается срок 10 лет (п. 15 ПБУ 14/2000).	Срок полезного использования определяется для каждого НМА отдельно компанией, при затруднениях считается неопределенным (п. 25 ПБУ 14/2007)	Срок полезного использования определяется для каждого НМА отдельно он определяется на основе факторов, перечисленных в п. 31 ФСБУ 14/2022
Элементы амортизации	При признании НМА необходимо определить элементы амортизации (п. 14 ПБУ 14/2000): - срок полезного использования; - ликвидационную стоимость; - способ амортизации. - в течение отчетного периода	В стандарте нет термина элементы амортизации, но амортизация начисляется по критериям (п. 23-33 ПБУ 14/2007): - срок полезного использования; - ликвидационную стоимость; - способ амортизации. - в течение отчетного периода	При признании НМА необходимо определить элементы амортизации (п. 42 ФСБУ 14/2022): - срок полезного использования; - ликвидационную стоимость; - способ амортизации. Элементы амортизации проверяются: - на конец отчетного периода - на момент улучшения.

Начало амортизации	Начисление начинается первого числа месяца, и начисляется до полного погашения стоимости (п. 18 ПБУ 14/2000)	Начисление начинается первого числа месяца, признания объекта в бухучете (п. 31 ПБУ 14/2007)	Есть два варианта: - начисление автоматически начинается с даты признания НМА в бухучете; - прописать в учетной политике, что начисление начинается с первого числа месяца, следующего за месяцем признания объекта в бухучете. (п. 38 ФСБУ 14/2022)
Прекращение амортизации	Амортизационные отчисления НМА начинаются с первого числа месяца, следующего за месяцем принятия этого объекта к бухгалтерскому учёту (п. 18 ПБУ 14/2000)	Амортизация перестает начисляться с первого числа месяца, следующего за месяцем списания НМА с бухучета (п. 32 ПБУ 14/2007)	Возможны два способа (п. 38 ФСБУ 14): - амортизация автоматически прекращается с момента списания НМА с бухучета; - по решению компании амортизацию можно перестать начислять с первого числа месяца, следующего за месяцем списания НМА с бухучета.

Сравнение нормативных актов по учёту нематериальных активов позволяет проследить не только эволюцию бухгалтерских правил, но и перемены в подходе к отражению НМА в России. Наиболее противоречивым этапом в этой истории стал ПБУ 14/2007, который, по сути, значительно ужесточил критерии признания НМА и сократил возможности их отражения в бухгалтерском учёте.

ПБУ 14/2007 исключал из состава НМА ряд позиций, ранее учитывавшихся хозяйствующими субъектами, в частности, отдельные виды лицензий, гудвилл, программное обеспечение и совместную собственность, ограничивал капитализацию затрат на НИОКР и вводил правила, которые на практике приводили к снижению доли НМА у мелких и средних компаний. Кроме того, стандарт допускал трактовки, по которым значительная часть НМА рассматривалась как имеющая неопределённый срок службы и потому не подлежащая амортизации, что давало основания для их не учёта в балансе, особенно у относительно молодых предприятий. В результате многие компании фактически лишились возможности отражать существенные нематериальные ресурсы в учётной отчётности.

Лишь в 2022 г. российское регулирование обратило внимание на эти пробелы. Принятие ФСБУ 14/2022 стало ответом на накопившиеся проблемы. По своей сути новый стандарт отходит от регрессивных положений ПБУ 14/2007, во многом возвращаясь к более практико-ориентированным положениям раннего ПБУ 14/2000, но делает это на более современном методологическом уровне. ФСБУ 14/2022 расширяет перечень объектов, которые могут признаваться НМА обратно включая лицензии, ПО, НИОКР, гудвилл и т.д., а также вводит более чёткие правила учёта совместной собственности и совершенствует подходы к амортизации и проверке на обесценение.

Это повышает требовательность и достоверность учётных оценок и способствует более реалистичному отражению стоимости активов в отчётности. ФСБУ 14/2022 также устраняет правовые пробелы, связанные с учётом НМА в совместной собственности, и снимает искусственные барьеры, препятствовавшие капитализации нематериальных инвестиций.

ФСБУ 14/2022 в определенном смысле представляет из себя возврат к истокам ПБУ 14/2000, но на качественно новом, более продвинутом уровне. Это не означает, что ПБУ 14/2000 был современным стандартом, он был простым и примитивным. Однако по сравнению с ПБУ 14/2007 он обладал практическими преимуществами для отражения реальной экономики.

ПБУ 14/2007 можно охарактеризовать как регрессивный стандарт, консервативно ориентированный на материально-фондовый подход и приводивший к снижению прозрачности и искажению стоимости компаний. ФСБУ 14/2022, напротив, представляет собой качественный перелом в направлении принципиальной, экономически обоснованной модели учёта, способствующей адекватной капитализации нематериальных вложений и повышению инвестиционной привлекательности отчётности [5].

Тем не менее даже ФСБУ 14/2022 ведённый в 2024 г. не ликвидирует автоматически все проблемы: для полного и корректного применения новых правил предприятиям потребуется совершенствовать внутренние методики, повышать квалификацию специалистов и адаптировать корпоративные учётные политики. Кроме того, для всестороннего понимания законодательной составляющей учёта НМА необходимо детальное изучение нормативной базы и сопутствующих разъяснений регулятора.

Переход от ПБУ 14/2007 к ФСБУ 14/2022 можно рассматривать как возвращение к более прагматичным подходам с учётом современных реалий цифровой экономики и международных стандартов, но требующим дальнейшей институциональной и методологической доработки.

Заключение

В результате исследования можно сделать однозначный вывод, что в современной России существует глубокая и системная проблема не учёта нематериальных активов, вне

независимо от отрасли производства и вида экономической деятельности. Доля НМА в России может быть высокой в производственных секторах и низкой в финансовых, что свидетельствует, о том, что доля НМА определяется не технологической природой бизнеса, а консервативностью управленческих практик и жёсткостью законодательной базы.

В условиях свободной учётной политики компании, особенно те, которые стремятся повысить капитализацию и развивать технологии, активнее отражают НМА в балансе, в тоже время как консервативные предпочитают занижать значение нематериальных активов. В современной экономике основным ресурсом всё чаще выступают интеллектуальная собственность и технологические разработки, а не только здания и оборудование. Важно, чтобы бизнес не боялся отражать и развивать эти активы в учёте и управлении.

Анализ нормативной эволюции показывает, что одним из ключевых тормозов учёта НМА стало ПБУ 14/2007. Этот стандарт сузил перечень признаваемых НМА, ограничил капитализацию затрат на НИОКР и исключил из состава некоторые объекты нематериальных активов, что привело к массовому вымыванию НМА из балансов. Принятие ФСБУ 14/2022 стало своевременным и позитивным шагом. Новый стандарт расширяет состав признаваемых НМА, возвращает НИОКР, лицензии и ПО в поле бухгалтерского учёта, вводит более прозрачные правила тестирования на обесценение и регулирует учёт совместной собственности. Тем не менее одного стандарта недостаточно. Грамотное и эффективное применение требует развития внутренних методик и квалификации специалистов.

Современное состояние учёта НМА в России определяется не объективной экономической реальностью, а совокупностью учётной политики, регуляторных рамок и управленческой консервативности. Для адекватного отражения роли НМА в стоимости компаний и в экономике в целом необходим комплекс мер, сочетающий регуляторные инициативы и практические действия самих компаний.

Только при синхронном развитии законодательства, рыночных стимулов и управленческой культуры учёт нематериальных активов перестанет быть формальностью и станет реальным инструментом управления стоимостью в экономике, основанной на знаниях и инновациях.

Список источников

1. Предеус Н. В., Рустамова Х. А., Учет нематериальных активов: проблемы идентификации и классификации // Промышленность: экономика, управление, технологии. – 2018. – № 4. – С. 160-164.
2. Тишин А. П. Новый ФСБУ 14/2022 «Нематериальные активы» // Аюдар Инфо – 2022. – № 2. – С. 48-60.
3. Крайнова И. М. Актуальные аспекты учета нематериальных активов в 2024 году // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2024. – № 1-1(107). – С. 172-175.
4. Калинин Д.В., Помулев А.А., Анализ развития рынка нематериальных активов: российские и зарубежные реалии // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки – 2024. – № 4. – С. 211-217.
5. Перепечко О.В., Малашенко Е.А., Проблемные вопросы оценки интеллектуальной собственности и нематериальных активов в свете введения новых федеральных стандартов оценки и бухгалтерского учета // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2025. – № 1. – С. 21-33.
6. Байрамкулова М.А., Нематериальные активы: сущность, виды и отчетность // Журнал прикладных исследований. – 2024. – № 6. – С. 32-36.
7. Елохова И. В., Назарова Л.А. Роль нематериальных активов в определении рыночной стоимости инновационного предприятия // Вестник Пермского государственного технического университета. Социально-экономические науки. – 2010. – № 8. – С. 89-99.
8. Положение по бухгалтерскому учету "учет нематериальных активов" ПБУ 14/2000 [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3RLKD2> (дата обращения: 15.12.2025).

9. Положение по бухгалтерскому учету "учет нематериальных активов" ПБУ 14/2009 [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3RLKGz> (дата обращения: 15.12.2025).
10. федеральный стандарт бухгалтерского учета ФСБУ 14/2022 "Нематериальные активы" [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3RLKFo> (дата обращения: 15.12.2025).
11. ЕМИСС: Нематериальные активы по данным бухгалтерской отчетности с 2017 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/37175> (дата обращения: 21.09.2025).
12. ЕМИСС: Нематериальные активы по данным бухгалтерской отчетности по 2016 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/58245> (дата обращения: 21.09.2025).
13. ЕМИСС: Внеоборотные активы по данным бухгалтерской отчетности по 2016 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/37176> (дата обращения: 21.09.2025).
14. ЕМИСС: Внеоборотные активы по данным бухгалтерской отчетности с 2017 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/58242?ysclid=m4k6osd7c430093761> (дата обращения: 21.09.2025).
15. TradingView: онлайн-платформы для анализа финансовых рынков [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.tradingview.com/> (дата обращения: 16.01.2025).
16. Государственный информационный ресурс бухгалтерской (финансовой) отчетности [Электронный ресурс]. – URL: <https://bo.nalog.gov.ru/> (дата обращения: 18.01.2026).

Сведения об авторе

Карпович Юлия Владимировна, к.э.н. доцент кафедры Экономика и Финансы ПНИПУ (Пермский национальный исследовательский политехнический университет), г. Пермь, Россия.

Калинина Карина Радионовна, студент кафедры Экономика и Финансы ПНИПУ (Пермский национальный исследовательский политехнический университет), г. Пермь, Россия.

Information about the authors

Karpovich Yuliya Vladimirovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economics and Finance, PNIPU (Perm National Research Polytechnic University), Perm, Russia. +7 (342) 2198064

Kalinina Karina Radionovna, Student, Department of Economics and Finance, PNIPU (Perm National Research Polytechnic University), Perm, Russia. Kawaimi25@yandex.ru